

DOI 10.19181/nko.2021.27.4.6

УДК 316.343.6

В. А. Буткалюк¹

¹ Институт социологии НАН Украины.
Киев, Украина.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально-экономического неравенства как одной из ключевых проблем современной экономической системы. Автор анализирует эволюцию, масштабы и специфику проявления феномена неравенства в условиях постфордистского / неолиберального режима накопления капитала в глобальном измерении. Национальный контекст неравенства исследуется на примере Украины, как одной из постсоветских стран, на протяжении всего постсоветского периода последовательно реализующей принципы неолиберализма на практике.

Автор уделяет внимание изучению социальных последствий и изменений неравенства в условиях текущей пандемии COVID-19, доказывая, что интенсификация негативных трендов развития общества в условиях корона-кризиса является закономерным следствием политики допандемийного периода. Рост бедности и неравенства, а также в целом тяжелые для большинства населения последствия пандемии стали во многом результатом истощения государственных и общественных институтов в условиях неолиберализма. Выход из текущего кризиса лежит в плоскости реализации на практике общественного запроса на построение более «равного» и справедливого общества в интересах большинства населения.

Автор основывает свои выводы на большом массиве отечественных и зарубежных источников по данной проблематике, а также результатов опросов общественного мнения. В частности, в статье используются данные социологических замеров Института социологии Национальной академии наук Украины, социологической компании Research&BrandingGroup, а также международной исследовательской компании Ipsos, проведенных в 2020-2021 гг.

Ключевые слова: неолиберализм, социально-экономическое неравенство, дифференциация населения, Украина, COVID-19.

Для цитирования: Буткалюк В.А. Проблема социально-экономического неравенства в глобальном и национальном измерении // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 4. С. 66-75. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.6

На протяжении всей истории развития социологической науки исследование феномена социального неравенства не теряет актуальности и относится к ключевым направлениям научного поиска. Это объясняется, в первую очередь, тем, что «неравенство составляет нерв социальной структуры и социального порядка любого общества» [1, с. 8]. Кроме того, анализ сущности, причин и последствий феномена неравенства является базовым для понимания тенденций развития глобального и локальных обществ и ключевых процессов общественного развития. Б. Миланович в своей книге «Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации» справедливо отмечает, что изучение неравенства за последние два века, и особенно за последние десятилетия, позволит увидеть, насколько глубоки изменения, которые произошли в мире [2, с. 16].

Актуальность исследования неравенства особенно возросла в последние десятилетия, когда реализация на практике принципов неолиберальной концепции роста и развития в большинстве стран мира привела к усугублению

проблемы неравенства в глобальном, межстрановом и национальном уровнях. Научному анализу сути, причин и социальных последствий этих процессов посвящены труды многих современных исследователей [2-7]. В последние годы данные разработки дополняются изучением метаморфоз данного глобального феномена в условиях текущей пандемии COVID-19, волна которой захлестнула мир в 2020-м году [8-11].

Данная статья ставит своей задачей дополнить социологический анализ и внести посильный вклад в изучение проблемы социально-экономического неравенства в глобальном и национальном измерении. Изучение национального контекста проводится на примере Украины, как одной из стран бывшего Советского Союза, на протяжении последних 30 лет последовательно реализующей неолиберальные реформы под эгидой наднациональных институтов (МВФ, ВБ, ВТО и т.п.).

Эволюция неравенства в условиях неолиберализма: глобальный контекст. Неравенство имеет длинную историю, выступая ключевой характеристикой всех классовых обществ. В условиях капиталистической системы наблюдались разные периоды, отличающиеся большим или меньшим уровнем неравенства, зависящем преимущественно от государственной политики регулирования данного феномена.

Изучение эволюции неравенства свидетельствует о нелинейности данного процесса и наличии специфики его проявления в разные периоды экономической глобализации. Так, сильный рост глобального экономического неравенства (а именно — неравенства доходов) был фиксирован ещё с начала промышленной революции с достижением пикового значения в середине XX в. С этого периода ситуация начала постепенно меняться: рост глобального неравенства сначала замедлился, а потом (по данным МОТ, с 2004 г. [12, р. 70]) вообще наметилась тенденция к его спаду [13].

Следует отметить, что весомый вклад в приостановку роста глобального неравенства во второй половине XX в. внесли беспрецедентный экономический рост и увеличение равенства в странах группы ОЭСР в результате реализации на практике концепции государства всеобщего благосостояния. В то время как «перелом» в сторону снижения данного глобального тренда стал возможен благодаря эффекту экономической конвергенции в результате мощного экономического подъема последних лет стран Азии (Китая и Индии), выступающих в данном контексте выравнивающей силой на глобальном уровне. При этом экономическое неравенство внутри и между странами продолжало увеличиваться [12, р. 70].

Существенные изменения в контексте социально-экономического неравенства произошли с начала 80-х гг. XX века как следствие неолиберальной глобализации и перехода глобальной экономической системы к постфордистскому режиму накопления капитала. Исходной точкой тектонических изменений общественной жизни в условиях постфордизма стало реформирование сферы труда и занятости. Такие тенденции последних десятилетий, как снижение доли трудовых доходов в национальном доходе стран, размывание связи между производительностью и ростом заработной платы, демонтаж государства всеобщего благосостояния и ослабление переговорной силы профсоюзов, являющиеся результатом перекаривания глобальной экономической системы по неолиберальным лекалам, относятся к числу ключевых причин роста неравенства в сфере труда, а в результате, на уровне всего общества.

Прямым следствием этих процессов стало не только расширение пропасти между богатым «Глобальным Севером» и бедным «Глобальным Югом», но и стремительный рост неравенства внутри всех капиталистических стран [14, с. 7]. В целом можно констатировать, что расширение и углубление социально-экономического неравенства является квинтэссенцией последствий неолиберальных трансформаций, реализуемых в капиталистических странах примерно с начала 80-х годов XX века.

В условиях постфордистского/неолиберального режима накопления капитала результаты экономического роста в основном оседали в карманах небольшой группы людей, в то время как трудовые доходы большинства работающих уменьшались. Эволюция экономического развития последних десятилетий подтверждает тезис известного исследователя проблем бедности и неравенства Дж. Сибрук о том, что «создание богатства без его перераспределения усиливает неравенство» [15, с. 100].

Как уже отмечалось, рост экономического неравенства начался с 80-х гг. XX в. Так, по результатам исследования Лаборатории неравенства, после 1980 г. на 1% лиц, получающих наиболее высокие доходы, пришлось вдвое большая доля мирового роста дохода, чем на 50% самых бедных слоев населения [16, р. 11]. Рост неравенства в данный период имел место практически во всех регионах мира с отличием только в его темпах, определявшихся экономической и социальной политикой государств. Так, например, наиболее быстрые темпы роста неравенства по доходам имели место в Северной Америке, Китае, Индии и России, а относительно умеренные – в странах Европы [17, р. 5]. Ускорение поляризации доходов и богатства стало особенно заметным после 90-х годов XX в. [17, р. 1]. С разрушением СССР были сняты все препятствия на пути глобальной экспансии рыночного фундаментализма, что вскоре отобразилось на показателях неравенства как внутри стран бывшего Советского Союза, так и на международном уровне.

В глобальном измерении усиление тенденций к увеличению неравенства и концентрации богатства в руках все меньшего количества людей привели к тому, что сегодня самый богатый 1% владеет почти половиной (45,8%) всех мировых активов, в то время как нижней по богатству половине населения мира (55%) в совокупности принадлежит меньше его 1,3%¹.

Не сыграла отведенную ей некоторыми экспертами роль «выравнивателя» и пандемия COVID-19. Согласно данным Credit Suisse Research Institute, за 2020-й «пандемийный год» мировое богатство выросло на 28,7 трлн. США (или на 7,4%), а общее количество миллионеров увеличилось на 5,2 млн, достигнув 56,1 млн чел.² За указанный период группа сверхбогатых людей (UHNW, ultra high net worth) выросла на 24%, что является самым большим показателем с 2003 года. Согласно выводам авторов Доклада, 2020 год знаменует собой год, когда впервые более одного процента всех взрослых людей мира в номинальном выражении являются долларовыми миллионерами³. В более узком измерении данные тенденции привели к росту совокупного состояния 25 самых богатых семей мира на 22% или на 312 млрд долл. США⁴.

¹ Global Wealth Report 2021 // Credit Suisse Research Institute. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2021-en.pdf> (last request 11.11.2021).

² Ibid, p. 5.

³ Ibid, p. 17-18.

⁴ Pendleton, D. World's Wealthiest Families Gained \$312 Billion Over Past Year // Bloomberg. 2021, September 17. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-17/world-s-wealthiest-families-gained-312-billion-over-past-year> (last request 11.11.2021).

В это же время пандемия выступила триггером сильнейшего социального кризиса, коснувшимся жизни большинства людей в каждом уголке планеты. Дестабилизация рынка труда в условиях пандемии привела к падению уровня трудовых доходов, росту бедности и неравенства [8, с. 1-2; 10-11]. Доля трудящихся, проживающих в условиях крайней бедности, за последний год выросла с 6,6% до нынешних 7,8% (в абсолютном измерении — на 31 млн чел). За тот же период количество работников, относящихся к группе умеренно бедных, выросло примерно на 77 млн (с 11,4% в конце 2019 года до нынешних 14,2%). Эта динамика объясняется как сокращением рабочего времени, так и падением уровня зарплаток и означает нивелирование прогресса последних лет в сокращении рабочей бедности в глобальном измерении и возврат к показателям 2015 г. [9, р. 27].

Кроме того, впервые за последнее десятилетие в результате роста бедности в условиях пандемии выросло число работающих детей. Сегодня этот показатель равняется 160 млн. По прогнозам МОТ и ЮНИСЕФ, к концу 2022 года ряды малолетних работающих пополнят еще 8,9 млн детей [18, р. 8].

Можно согласиться с выводом ООН о том, что глобальный вызов пандемии стал величайшим испытанием, с которым столкнулся мир с момента создания этой Организации, обнаружившим уязвимость занятости, слабость систем медицинской помощи и социальной защиты, а также хрупкость созданных в условиях неolibеральной экономики социальных институтов⁵. Данная глобальная беда знаменовала собой проявление системного кризиса современной модели общественного развития, сильнейшие диспропорции развития которой поставили человечество в условия невозможности преодоления текущего и возможных будущих подобных вызовов.

Метаморфозы социально-экономического неравенства в постсоветской Украине. По прошествии 30 лет структурных преобразований народного хозяйства по неolibеральным лекалам Украина оказалась на периферии глобального капитализма и фактически полностью утратила свой мощный научно-технический и промышленный потенциал, превратившись в поставщика дешевой рабочей силы и сырья. Основная масса жителей Украины сегодня проживает в условиях малообеспеченности, а пропасть между богатыми и бедными только увеличивается. Отсутствие более-менее значимой доли населения со средним достатком делает общество чувствительным к экономическим и политическим потрясениям и является базовым фактором его повышенной рискогенности и нестабильности.

Украина по неравенству удерживает пальму первенства: еще в 2012 г. она заняла первое место в мире по количеству миллиардеров на 100 млрд долл. ВВП, опередив в этом смысле Швейцарию почти в два раза, США, Бразилию, Индию — более чем в два раза, Великобританию — более чем в три раза⁶. Как свидетельствуют эксперты Института демографии и социальных исследований имени М. В. Птухи НАН Украины, разница между состоянием самых богатых

⁵ Гутерриш: пандемия выявила острые проблемы, в том числе опасность биотерроризма // Русская служба новостей ООН. 02 июля 2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1381332> (дата обращения 11.11.2021); Гутерриш, А. Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи // ООН. 18 июля 2020. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era> (дата обращения 11.11.2021); COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery [11, р. 4].

⁶ Гриценко, А. «Украинское экономическое чудо», или Куда ведут реформы? // МинПром. 19 июня 2016. URL: <https://minprom.ua/opinion/212880.html> (дата обращения 11.11.2021).

и беднейших 10% населения в Украине составляет 40 и более раз [19, с. 13]. По мнению экспертов Института экономики и прогнозирования НАН Украины, доход 10% самых богатых людей в Украине превышает доход 10% беднейших граждан в 30-50 раз [20, с. 24]. В мировой практике считается, что превышение доходов 10% самых богатых над доходами 10% беднейших граждан в 10 раз является предельно-критическим и приводит к антагонизации социальной структуры [21, с. 185]. В Украине этот показатель в несколько раз больше, что является одной из основных причин грядущих социальных потрясений.

Особенно острой в Украине является проблема неравенства в сфере труда. Так, уровень заработной платы топ-чиновников и госуправленцев в одной из самых бедных стран Европы, превышает такие даже в самых развитых странах мира, что особенно цинично выглядит на фоне массового обеднения населения. Например, зарплата главы НАК «Нафтогаз Украины» (без учета ежемесячной премии) превышает среднемесячный уровень по стране в 136 раз. А зарплата руководителей «Укроборонпрома» и «Укрзализныци» — в 70 и 45 раз соответственно [22, с. 185].

Украина относится к странам, влияние пандемии на экономики которых оказалось крайне губительным. По прогнозам ООН, рецессия, с которой столкнулась сегодня Украина, станет наиболее разрушительной за последнее десятилетие⁷. Несмотря на частичную адаптацию бизнеса и государства к новым условиям, темпы обновления экономики сегодня достаточно медленные. Одной из ключевых причин этого является низкий темп вакцинации, что создает дополнительные риски будущих экономических потерь⁸.

Сложность экономической ситуации в условиях пандемии определяется, в первую очередь, финансово-экономической слабостью и отсталостью государства «допандемийного» периода. Экономическая слабость [23, с. 102], а также пребывание Украины в сильной внешней долговой зависимости (валовой внешний долг составляет 81,2% ВВП)⁹ определили её неспособность реализовать адекватную для борьбы с пандемией социально-экономическую политику, направленную на поддержку производственного сектора и населения в условиях стагнации и падения экономики.

Кроме того, повышение уязвимости широких слоев населения в результате длительного экономического спада формировали такие специфические характеристики украинской экономики как высокий уровень безработицы (9,2% по состоянию на 2019 год по данным официальной статистики¹⁰ и около 15-17% по данным экспертов), высокий уровень неформальной занятости (от 30% до 50%), сильная зависимость от денежных переводов от трудовых мигрантов (10% ВВП) [24, р. 20], а также низкий уровень доходов и отсутствие «подушки безопасности» у большинства населения [23, с. 59-63].

В результате социально-экономические потери Украины в условиях пандемии стали очень сильными. Официальный уровень безработицы вырос с 9,2%

⁷ Огляд гуманітарної ситуації – жовтень 2020 р. // Humanitarian Response. 2020. URL: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ukraine_humanitarian_snapshot_20201110-ua.pdf (дата обращения 11.11.2021).

⁸ Нацбанк ухудшил прогноз роста ВВП в 2021 году до 3,8% // Экономическая правда. 15 апреля 2021. URL: <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2021/04/15/673036/> (дата обращения 11.11.2021)..

⁹ Зовнішній борг України на кінець 2020 року // Національний банк України. 22.09.2021. URL: https://bank.gov.ua/files/ES/ExDebt_u.pdf (дата обращения 11.11.2021).

¹⁰ Рівень безробіття населення // Державна служба статистики. 2021. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения 11.11.2021).

до 10,5%¹¹. По результатам исследования ООН, в 2020 году более 80% домохозяйств Украины лишились доходов, а экономический кризис может привести к взрывному росту крайней бедности в стране¹².

Корона-кризис не стал для украинцев импульсом к созданию и реализации положительных механизмов её преодоления, напротив, большинство жителей избрали для себя отрицательные её образцы, в частности, тактику тотальной экономии и сокращение потребления базовых товаров и услуг. В условиях массовой хронической малообеспеченности (из исследований 2019 года средняя украинская семья тратила на продукты питания и оплату коммунальных услуг 81% совокупного месячного дохода), основной статьёй экономии украинцев стали расходы на продукты питания. Согласно данным опроса Института социологии НАН Украины, каждый четвертый респондент (27%) признался, что в условиях корона-кризиса в 2020 году он или члены его семьи были вынуждены сокращать потребление продуктов питания. Кроме того, многие жители столкнулись с такими проявлениями экономического кризиса как ограничение покупок одежды, обуви и других вещей (33%), трудности с оплатой коммунальных услуг из-за постоянного уменьшения семейного бюджета (29%), а также трудности с получением необходимого лечения и приобретением лекарств (25%).

Стагнация доходов большинства населения в условиях крайне ограниченной государственной социальной поддержки и роста стоимости жизни способствовали еще большей депривации населения и росту социально-экономического неравенства в Украине.

Сложившаяся олигархически-клановая система управления с глубоко укоренившейся коррумпированностью и неравенством противоречит интересам и ожиданиям широких слоев населения. Социологические исследования показывают, что большинство граждан Украины являются сторонниками более справедливого общественного устройства и считают нынешнюю систему несправедливой и действующей в интересах только богатых слоев населения.

Существующее в Украине неравенство доходов и богатства признают несправедливым 9 из 10 украинцев. Индекс социальной справедливости в Украине равен 9 (где «0» — наименьший уровень справедливости, «100» — самый высокий уровень справедливости). Наиболее часто украинцы сталкиваются с несправедливым, по их мнению, отношением к себе в сфере труда (в процессе трудовой деятельности, при оплате труда, при попытках устроиться на работу). Не сделал украинское общество более справедливым и «евромайдан». По мнению половины респондентов (47%) после «евромайдана» украинское общество стало еще более несправедливым, чем было до него. А каждый третий украинец (32%) уверен, что справедливости было больше в советское время¹³.

Затяжной характер пандемии угрожает Украине серьезными гуманитарными и социально-экономическими потерями, стагнацией экономики и общественной жизни, дальнейшим ростом неравенства, депривацией населения и блокированием возможностей выхода из текущего кризиса.

¹¹ Там же.

¹² Огляд гуманітарної ситуації – жовтень 2020 р. // Humanitarian Response. 2020. URL: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ukraine_humanitarian_snapshot_20201110-ua.pdf (дата обращения 11.11.2021).

¹³ Всеукраїнське ролінгове дослідження «Рубікон» // Research & Branding Group. 2020. URL: <http://rb.com.ua/blog/rubikon/> (дата обращения 11.11.2021).

Выводы. Реализация неолиберальных реформ привела к росту экономического неравенства, нынешний уровень которого считают несправедливым большинство населения во многих странах мира. А саму систему, воспроизводящую это неравенство, таковой, которая работает в интересах богатых и влиятельных людей, а не большинства населения¹⁴.

В Украине, так и во многих других странах, социологические исследования фиксируют мощный общественный запрос на социальную справедливость и «выравнивание» социально-экономической системы в интересах большей доли населения. Особенно усилились эти настроения в условиях пандемии, со всей очевидностью показавшей слабость социальных и медицинских систем и ограниченность государственных ресурсов в борьбе с подобными глобальными вызовами. Согласно международному опросу Ipsos, сегодня большинство населения желает, чтобы после пандемии мир значительно изменился и стал более устойчивым и справедливым¹⁵. Кроме того, большинство населения поддерживает такие меры «выравнивания», как введение прогрессивного налогообложения и увеличения налоговых ставок для богатых, введение базового дохода, предоставление бесплатной медицинской помощи больным COVID-19 и увеличение государственной поддержки сферы здравоохранения.

Возросший запрос на изменения, «выравнивание» условий жизни и возможностей, а также социальную справедливость, фиксируемый сегодня во всем мире, требует свертывания неолиберальных практик и перехода к политике, учитывающей интересы более широких слоев населения. Дальнейшее игнорирование данного запроса на фоне стремительного ухудшения жизни в условиях корона-кризиса станет бустером дальнейшего усиления политической и социальной напряженности и может привести к социальным потрясениям с непредсказуемыми последствиями.

Библиографический список

1. Полякова, Н. Л. Оформление неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 4. С. 7-25. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-7-25.
2. Миланович, Б. Глобальное неравенство. Новый поход для эпохи глобализации / Пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 333 с. ISBN 978-5-93255-489-0.
3. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под общ. ред. Н. Г. Осиповой. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 276 с. ISBN 978-5-88045-478-5.
4. Стиглиц, Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Пер. с англ. Е. Рождественская. М.: Эксмо, 2015. 512 с. ISBN 978-5-699-72540-3.
5. Atkinson, A. Inequality: What Can Be Done? Cambridge, Massachusetts, London, England: Harvard University Press, 2015. 536 p. ISBN 978-0-674-50476-9.
6. Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis / M. Lawson, A. P. Butt, R. Harvey [et al.]. Oxford: Oxfam International, 2020. 63 p. ISBN 978-1-78748-541-9.
7. Piketty, T. The Economics of Inequality. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press, 2015. 160 p. ISBN 9780674504806.

¹⁴ Відчуття роз'єднаності у 2021. Популізм, антиелітизм та нативізм // Ipsos. 2021. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-10/GA-Broken_System-Populist_Anti-Elitism_and_Nativism_2021_ua-ua.pdf (дата обращения 11.11.2021).

¹⁵ Around the world, people yearn for significant change rather than a return to a “pre-COVID normal” // Ipsos. 2020. URL: <https://www.ipsos.com/en/global-survey-unveils-profound-desire-change-rather-return-how-life-and-world-were-covid-19> (last request 11.11.2021).

8. COVID-19 и сфера труда // Вестник МОТ. Выпуск 7. 25 января 2021. 38 с.
9. World Employment and Social Outlook: Trends 2021. Geneva: ILO, 2021. 164 p. ISBN 978-92-2-031958-1.
10. The Inequality Virus. Bringing together a world torn apart by coronavirus through a fair, just and sustainable economy / *E. Berkhout, N. Galasso, M. Lawson [et al.]*. Oxford: Oxfam International, 2021. 83 p. ISBN 978-1-78748-640-9.
11. COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery. New York: United Nations Development Programme, 2020. 35 p. URL: <http://hdr.undp.org/en/hdr-covid> (last request 11.11.2021).
12. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. Geneva: ILO, 2020. 108 p. ISBN 978-92-2-031408-1.
13. *Миланович, Б.* Глобальное неравенство: от классовой принадлежности к стране проживания, от пролетариев к мигрантам // Экономическая политика. 2016. Т. 11, № 1. С. 14-26. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-1-02.
14. *Арсеенко, А. Г., Малюк, А. Н., Толстых, Н. В.* Вызовы глобализации и Украина. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2011. 516 с. ISBN 978-966-02-6034-4.
15. *Сибрук, Дж.* Мировая бедность / Пер. с англ. А. Захарова. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 192 с. ISBN 978-5-4224-0793-4.
16. Global Inequality Dynamics: New Findings from WID.world / *F. Alvaredo, L. Chancel, T. Piketty [et al.]*. Cambridge, Massachusetts: NBER, 2017. Working Paper No. 23119. URL: <https://www.nber.org/papers/w23119> (last request 11.11.2021).
17. *Alvaredo, F., Chancel, L., Piketty, T. [et al.]* World Inequality Report 2018. URL: <https://wir2018.wid.world> (last request 11.11.2021).
18. Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward. New York: ILO and UNICEF, 2021. 88 p. ISBN: 978-92-2-034878-9.
19. Нерівність в Україні: масштаби та можливості впливу / За ред. Е. М. Лібанової. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень імені М. В. Птухи НАН України, 2012. 404 с. ISBN 978-966-304-005-9.
20. Детермінанти соціально-економічної нерівності в сучасній Україні / *О. М. Балакірева, В. А. Головенько, Д. А. Дмитрук [та ін.]*; За ред. О. М. Балакіревої. Київ: Інститут економіки та прогнозування НАН України, 2011. 592 с. ISBN 978-966-02-6144-0.
21. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Под. ред. Г. В. Осипова. М.: Либроком, 2009. 528 с. ISBN 978-5-397-07756-9.
22. *Волошина, О. В., Иванов, О. В., Иващенко, А. І. [та ін.]*. Аналіз оплати праці державних службовців у контексті реформування системи державного управління: збірка досліджень / За заг. ред. В. М. Мазярчука. Київ, 2019. 210 с. ISBN 978-617-7533-42-8.
23. *Петрушина, Т., Арсеенко, А., Буткалюк, В.* Куди йде Україна у XXI сторіччі? Соціальні зміни в українському суспільстві за умов економічної глобалізації: соціологічний вимір. Наукова доповідь. Київ: Інститут соціології НАН України. 2020. 120 p. ISBN 978-966-02-9424-0.
24. COVID-19 in Ukraine: Impact on Households and Businesses. New York: United Nations Development Programme. 2020. 108 p. URL: https://sme.gov.ua/wp-content/uploads/2020/12/6_COVID19%20in%20Ukraine_Impact%20on%20Households%20and%20Businesses.pdf (last request 11.11.2021).

: 15.11.2021.
: 29.11.2021.

Сведения об авторе:

Буткалюк Виталина Александровна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, отдел экономической социологии, Институт социологии Национальной академии наук Украины. Киев, Украина.
e-mail: vbutkalyuk@ukr.net

V. A. Butkaliuk¹

¹ Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. Kiev, Ukraine.

GLOBAL AND NATIONAL DIMENSIONS OF THE SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY PROBLEM

Abstract. The article is devoted to the study of socio-economic inequality as one of the key problems of the modern economic system. The author analyzes the evolution, scale and specificity of the manifestation of the phenomenon of inequality in the context of the intensification of economic globalization and the post-Fordist / neoliberal regime of capital accumulation in the global dimension. The national context of inequality is investigated on the example of Ukraine, as one of the post-Soviet countries, consistently implementing the principles of neoliberalism in practice throughout the post-Soviet period.

The author pays attention to the study of the social consequences and changes in inequality in the context of the current COVID-19 pandemic, arguing that the intensification of negative trends in the development of society in the context of the corona-crisis is a natural consequence of the policy of the pre-pandemic period. The growth of poverty and inequality, as well as the generally negative consequences of the pandemic for the majority of the population, were largely the result of the depletion of state and public institutions in the context of neoliberalism. The way out of the current crisis lies in the implementation in practice of the public demand for building a more "equal" and just society in the interests of the majority of the population.

The author bases her conclusions on a large array of domestic and foreign sources on this issue, as well as the results of public opinion polls. In particular, the article uses the data of sociological measurements of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine, the sociological company Research & BrandingGroup, as well as the international research company Ipsos, conducted in 2020-2021.

Keywords: neoliberalism, socio-economic inequality, population differentiation, Ukraine, COVID-19.

For citation: Butkaliuk V.A. (2021) *Global and national dimensions of the socio-economic inequality problem. Science. Culture. Society. Vol. 27. № 4. P. 66-75. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.6*

References

1. Polyakova N. L. (2018) The formation of social inequality in the everyday practices: the historical perspective. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science.* Vol. 24, No. 4. Pp. 7-25. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-7-25 (in Russ.).
2. Milanović B. (2017) *Global inequality: a new approach for the age of globalization.* Transl. from Eng. by D. Shestakov. M. : Gaidar Institute Publishing House. 333 p. ISBN 978-5-93255-489-0 (in Russ.).
3. Osipova N. G. (ed.) (2021) *Sotsial'noe neravenstvo v sovremennom mire: novye formy i osobennosti ikh proyavleniya v Rossii [Social inequality in the modern world: new forms and features of their manifestation in Russia].* M. : Perspektiva Publ. 276 p. ISBN 978-5-88045-478-5 (in Russ.).
4. Stiglitz J. (2015) *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future.* Transl. from Eng. by E. Rozhdestvenskaya. M. : Eksmo Publ. 512 p. ISBN 978-5-699-72540-3 (in Russ.).
5. Atkinson A. (2015) *Inequality: What Can Be Done?* Cambridge, Massachusetts, London, England : Harvard University Press. 536 p. ISBN 978-0-674-50476-9 (in Eng.).
6. Lawson M., Butt A. P., Harvey R. [et al.] (2020) *Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis.* Oxford: Oxfam International. 63 p. ISBN 978-1-78748-541-9 (in Eng.).
7. Piketty T. (2015) *The Economics of Inequality.* Cambridge, Massachusetts ; London, England : Belknap Press. 160 p. ISBN 9780674504806 (in Eng.).
8. COVID-19 and the world of work. *ILO Monitor.* Issue 7. 2021, January 25. 38 p. (In Russ.).

9. *World Employment and Social Outlook: Trends 2021*. Geneva: ILO, 2021. 164 p. ISBN 978-92-2-031958-1 (in Eng.).
10. Berkhout E., Galasso N., Lawson M. [et al.] (2021) *The Inequality Virus. Bringing together a world torn apart by coronavirus through a fair, just and sustainable economy*. Oxford: Oxfam International. 83 p. ISBN 978-1-78748-640-9 (in Eng.).
11. *COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery*. New York: United Nations Development Programme, 2020. 35 p. URL: <http://hdr.undp.org/en/hdp-covid> (last request 11.11.2021) (in Eng.).
12. *World Employment and Social Outlook: Trends 2020*. Geneva: ILO, 2020. 108 p. ISBN 978-92-2-031408-1 (in Eng.).
13. Milanović B. (2016) Global Inequality: From Class to Location, from Proletarians to Migrants. *Economic Policy*. Vol. 11, No. 1. Pp. 14-26. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-1-02 (in Russ.).
14. Arsenko A. G., Malyuk A. N., Tolstykh N. V. (2011). *Vyzovy globalizatsii i Ukraina [Challenges of globalization and Ukraine]*. Kyiv : Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine. 516 p. ISBN 978-966-02-6034-4 (in Russ.).
15. Seabrook J. (2014) *World poverty*. Transl. from Eng. by A. Zakharov. M. : Knizhnyi Klub Knigovek Publ. 192 c. ISBN 978-5-4224-0793-4 (in Russ.).
16. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T. [et al.] (2017) *Global Inequality Dynamics: New Findings from WID.world*. Cambridge, Massachusetts : NBER. Working Paper No. 23119. URL: <https://www.nber.org/papers/w23119> (last request 11.11.2021) (in Eng.).
17. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T. [et al.]. (2018) *World Inequality Report 2018*. URL: <https://wir2018.wid.world> (last request 11.11.2021) (in Eng.).
18. *Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward*. New York: ILO and UNICEF. 2021. 88 p. ISBN: 978-92-2-034878-9 (in Eng.).
19. *Nerivnist' v Ukraini: masshtabi ta mozhливosti vplivu [Inequality in Ukraine: scale and opportunities of influence]*. Ed. by E. M. Libanova. Kyiv : M. V. Ptukha Institute of demography and Social Research of the NAS of Ukraine. 2012. 404 p. ISBN 978-966-304-005-9 (in Ukrainian).
20. Balakireva O. M., Goloven'ko V. A., Dmitruk D. A. [et al.] (2011) *Determinanti sotsial'no-ekonomichnoi nerivnosti v suchasni Ukraini [Determinants of socio-economic inequality in modern Ukraine]*. Ed. by O. M. Balakireva. Kyiv : Institute of Economics and forecasting of the NAS of Ukraine. 592 p. ISBN 978-966-02-6144-0 (in Ukrainian).
21. *Global'nyi krizis zapadnoi tsivilizatsii i Rossiya [The Global Crisis of Western Civilization and Russia]*. Ed. by G. V. Osipov. M. : Librokom Publ. 2009. 528 p. ISBN 978-5-397-07756-9 (in Russ.).
22. Voloshina O. V., Ivanov O. V., Ivashchenko A. I. [et al.] (2019) *Analiz oplati pratsi derzhavnikh sluzhbovtziv u konteksti reformuvannya sistemi derzhavnogo upravlinnya: zbirka doslidzhen' [Analysis of remuneration of civil servants in the context of Public Administration Reform: a collection of studies]*. Kyiv. 210 p. ISBN 978-617-7533-42-8 (in Ukrainian).
23. Petrushyna T., Arseienko A., Butkaliuk V. (2020) *Where is Ukraine going in the 21st century? Social changes in Ukrainian society in the context of economic globalization: sociological dimension*. Scientific report. Kyiv : Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine. 120 p. ISBN 978-966-02-9424-0 (in Ukrainian).
24. *COVID-19 in Ukraine: Impact on Households and Businesses*. New York: United Nations Development Programme. 2020. 108 p. URL: https://sme.gov.ua/wp-content/uploads/2020/12/6_COVID19%20in%20Ukraine_Impact%20on%20Households%20and%20Businesses.pdf (last request 11.11.2021) (in Eng.).

The article was submitted on November 15, 2021.

Accepted on November 29, 2021.

Information about the author:

Vitalina A. Butkaliuk, Candidate of Sociology, Researcher, Department of Economic Sociology, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Kiev, Ukraine.

e-mail: vbutkalyuk@ukr.net